

Княжеский закон знает, что он тоже сердечный, и сердце у него темное, но на поверхности оно очень странное: "Неужели братья не понимают смысла моих предыдущих слов?"

Чжэн Цзиньлун запнулся, немного подумал, но так ничего и не понял. Он попросил: "Пожалуйста, расскажите младшему брату".

Закон принца прошептал: "Как сказал брат, Мяо И - доверенное лицо Ян Цина, но на самом деле, судя по словам Мяо Ичжэнь Цинь Вэйвэя, люди видят, что это не так. Мяо И явно недоволен Ян Цином. Следует отметить, что он не умер в начале, но был вынужден бросить Ян Цин. Я могу многое изменить в двери из голубого нефрита. Если ты сможешь изменить признание Ян Цина на темную кучу, которую мы поместим вокруг Ян Цина... Это объясняет вышеупомянутые сомнения, когда он может замедлить разделение."

"..." Чжэн Цзиньлун молчал. Он действительно хотел сделать это, но он и эти люди стали кузнечиками на веревке. Как только что-то пошло не так, они не могли бежать без себя.

После возвращения в свой собственный тренировочный дом Чжэн Цзиньлун был очень нерешительным и очень запутанным. С одной стороны, это были ужасные последствия гнева на дверь учителя, а с другой - большой соблазн интереса.

В конце концов, я не могу отказаться от возможной выгоды. После нескольких дней наблюдений и размышлений, в сочетании с постоянной поддержкой князя и других, Чжэн Цзиньлун написал на своем скальпе секретное сочинение.

В секрете также приводились в пример многие поступки Сун Фу, говорилось, что Сун Фу не заботился о нынешней ситуации, и ему действительно следовало умереть. Однако после того, как Мяо И убил Сун Фу, князь и другие люди тоже очень рассердились, и почти не сдерживаясь, вступили с Мяо И в поединок. Однако в это время Ван Фафа и другие случайно обнаружили, что Мяо И был послушен Ян Цин только внешне.

На самом деле, он был очень недоволен Ян Цином, и даже дочь Ян Цина, которая тайно клялась в спину, была монахом.

Князь-законник и другие тоже размышляют над общей ситуацией. Я чувствую, что Лань Юймэнь и Ян Цин еще не могут повернуться лицом к Сун Фу. Поскольку Сун Фу мертв и не может быть восстановлен, лучше следовать тенденции, поэтому князь и другие решили Нажимая на этот вопрос, сначала сохранить Мяо И, Мяо И благодарен, и стремиться развивать Мяо И это доверенное лицо в темную кучу, расположенную рядом с Ян Цин, когда синяя нефритовая дверь будет полезна.

Более того, Мяо Ицзю низок и легко управляем. Контроль над Мяо И эквивалентен контролю над пещерой Дунлай. Если Мяо И получит пещеру Дунлай для этого дела, то Ян Цин будет отправлен к более высокому лицу. Будучи главным, Лань Юймэню действительно не удобно контролировать пещеру Дунлай.

Чжэн Цзиньлун наконец сказал, что он также чувствует, что княжеский закон и другие были действительно хороши в сердце, пожалуйста, попросите учителя рассмотреть это!

Во дворе Чжэн Цзиньлун, засунувший секрет в трубку из орлиной лапы, все еще немного колебался и не решался. В конце концов, я все же стиснул зубы и подбросил ястреба-тетеревятника в руке в воздух.

Посланник ястреба-тетеревятника быстро порхает в дальнюю сторону...

Как говорится, герой печалится о красавице, возможно, это немного чересчур, но после душа с двумя служанками Мяо И, по крайней мере, перестала заботиться об этих двух, как о чисто случайных.

Хотя Мяо И контролировала, что она не прорвалась за нижнюю черту, обе стороны были ослеплены в самых интимных обстоятельствах. Когда я впервые оказался так близко к женщине, ощущения от встречи с двумя были другими. Я воспринимал этих двоих как подсознательную личность. Человек, который сделал себя сам, более непринужденный.

Тысячи детей и Шер перед лицом взрослого Господа не будут столь беспокожны, и даже впервые подумают о том, что главный взрослый пещеры купается в сердце.

Главный взрослый еще более застенчив, чем они, а оригинальная фея будет Застенчивой!

Войдя на задний двор Восточного зала, починок слегка улыбнулся. Я увидел снег в павильоне, и снег был в десять пальцев. В прекрасном звуке фортепиано тысячи детей танцевали и танцевали, как фея, а Мяо И сжимал чашку, чтобы оценить. Эти дни были хорошими.

Увидев, что вошла Сю Сю, Мяо И махнула рукой и остановила и Цянь, и Сюэ.

Таракан, вошедший в павильон, заметил этих двух мужчин, улыбнулся и спросил: "Хозяин пещеры, эти два человека еще могут быть довольны. Если они не довольны, я позволю востоку прийти в город, чтобы поменять этих двоих".

Или же, исходя из причин верующих, другие могут не иметь такого хорошего обращения. После того, как они выбраны, их нельзя обменять на другие. Какой монах не может использовать всех женщин в мире как своих собственных женщин, а это действительно необходимо. Однако хозяин норы все же немного особенный.

Подобным распределением обращения с прислугой могут пользоваться только люди, входящие в систему Шести Святых. Монахи вне системы могут не иметь такого обращения. Другие монахи будут ходить в Цинлоу без проблем. Если они осмелятся преследовать верующих и попытаются нарушить равновесие верующих, попробуйте это сделать. Монахи в системе немедленно мобилизуют солдат и лошадей, чтобы преследовать и убивать, они должны сохранить свою привилегию!

Это одна из причин, почему все стремятся попасть в систему. Пользование всеми видами прав не идет ни в какое сравнение с рассеянным обучением.

После этих слов Цянь и Сюэ вдруг нервно посмотрели на Мяо И.

Пока они не стали бессмертными служанками, город Дунлай может тратить много сил, чтобы настроить их, есть и пить, и никто не смеет их обижать, потому что они скоро станут бессмертными служанками, обиженные в будущем. Могут быть отмщены.

Но если она будет поспешно возвращена, то упадет прямо с неба в подземелье.

. Без бессмертного фона никто не будет воспринимать этих двух людей всерьез, а последствия возвращения можно себе представить. Это, должно быть, не очень хорошая служба. Бессмертный ~www.wuxiax.com~, естественно, разозлит некоторых трудолюбивых людей.

Мяо И не может терпеть эти два уловки и смотреть на их собственные глаза. Когда они думают о слепоте кожи в воде, они кашляют в один канал: "Все в порядке, это все еще легко

использовать, не нужно менять".

Он также не хотел, чтобы кто-то передал неловкую ситуацию, когда он принимал ванну.

Это означает, что оба уловки прошли испытательный срок и были официально признаны. Личность в одно мгновение стала другой. Она официально стала принадлежностью Владыки Владык. Не каждый может обидеться, даже □□ тоже сразу Оба мужчины пожали друг другу руки: "Великая тетя, маленькая тетя!".

Даже бессмертные люди заужавали себя, а два призрака вдруг выглядели счастливыми. Они поняли, что хозяева пещеры официально признали их двоих. С этого момента личность этих двух людей будет выше, чем у многих людей, по крайней мере тех, кто был выбран для служения бессмертным. Но не так хорошо, как они, потому что эти двое - служанки хозяина пещеры.

До того, как эти двое пришли, они не знали, что служат хозяину пещеры. Такая удача выпадает не каждому. Хотя бы двум из 100 000 человек.

Две девушки были так взволнованы, что смотрели на Мяо И по-разному. Они обе осторожно переместились и встали позади тела Мяо И.

Мяо И не стал уклоняться от них, зная, что как только они выберут двух человек, то начнут позволять им трогать некоторые вещи. Позже они будут работать для себя, как Цинмэй и Цинчжу для Ян Цин, иначе они ничего не поймут. Что я могу сделать?

"Есть ли реакция от Чжэн Цзиньлуна?" спросил Мяо И.

Янь Сю сказал: "В настоящее время реакции все еще нет. Чжэн Цзиньлун не может выйти из своей практики.

Принцы очень обеспокоены и постоянно призывают".

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2079233>